

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2024-65-4-39-56

В.В. Морозан

ОБРАЗОВАНИЕ КИШИНЕВСКОЙ И ХОТИНСКОЙ ЕПАРХИИ (1813)

V.V. Morozan

FORMATION OF THE DIOCESE OF CHIȘINĂU AND KHOTIN (1813)

Аннотация. Статья посвящена истории учреждения в Бессарабской области Кишиневской и Хотинской епархии Русской православной церкви после очередной войны с Турцией. Первоначально власти Российской империи предполагали при присоединении Дунайских княжеств подчинить местные церковные институты Священному Синоду, очевидно, по примеру Грузинской церкви. Однако развертывание вблизи российской границы французских военных сил требовало от российского военного руководства на Дунае скорейшего заключения мира с Османской империей. Это обстоятельство не позволило полностью обрести указанные территории, вынудив российскую сторону ограничиться только Бессарабией. Вслед за заключением Бухарестского мира (1812) на заднепровской части Молдавского княжества началась организационная работа по устройству местных органов власти, включая и церковные. Основные хлопоты по формированию местной епархии легли на плечи митрополита Гавриила (Г. Бэнулеску-Бодони), который сумел в кратчайшие сроки завершить все намеченные мероприятия. Уже в конце 1812 г. в Кишиневе стала осуществлять свою деятельность местная дикастерия, которой предстояло управлять более 750 приходами и более 10 монастырями и скитами. В начале 1813 г. усилиями митрополита Гавриила в Бессарабии было открыто первое учебное заведение — духовная семинария, при которой вскоре начал работать благородный пансион для детей местного дворянства. Также усилиями Гавриила в 1814 г. при архиерейском доме в Кишиневе была открыта типография, которая печатала книги на славянском и молдавском языках. Причем экзарх еще при строительстве епархиального дома задумал основать типографию и построил

Морозан Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории народов стран СНГ Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

Morozan Vladimir Vasilievich, Doctor in History, Professor, Department of History of the Peoples of CIS Countries, Institute of History, Saint Petersburg State University

v_moga@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4312-0566

для нее отдельное здание, еще не получив на то одобрение царских властей. Таким образом, к середине 1814 г. стараниями митрополита Гавриила в Бессарабской области стала полноценно действовать Кишиневская и Хотинская епархия, которая, в отличие от многих других, обрела и право печатать необходимую литературу для церковной и образовательной деятельности.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Бессарабия, Кишиневская епархия, семинария, дикастерия, митрополит Гавриил Бэнулеску-Бодони.

Abstract. The article focuses on the history of the establishment of the diocese of the Russian Orthodox Church in the Bessarabian region of Chişinău and Khotin in the aftermath of the war with Turkey. Initially, the authorities of the Russian Empire intended to subordinate the local church institutions to the Holy Synod upon the annexation of the Danube Principalities, an action seemingly modeled on the precedent set by the Georgian Church. However, the deployment of French military forces in proximity to the Russian border necessitated the prompt establishment of peace between the Russian and Ottoman militaries by the Russian military leadership on the Danube. This geopolitical context precluded the acquisition of these territories by the Russian Empire, compelling the Russian side to focus its territorial ambitions on Bessarabia alone. Following the ratification of the Peace of Bucharest (1812) in the Transnistrian region of the Moldavian Principality, the organizational framework for the establishment of local authorities, including those of a religious nature, was initiated. Metropolitan Gavriil (G. Bănulescu-Bodoni), who successfully completed all the planned activities within the shortest possible timeframe, was entrusted with the formation of the local diocese. By the close of 1812, the local diocese in Chişinău had already commenced its operations, entrusted with the oversight of over 750 parishes and more than 10 monasteries and sketes. In early 1813, the opening of the first educational institution in Bessarabia was realized through the efforts of Metropolitan Gavriil, in the form of a theological seminary, which soon began to operate a noble boarding school for the children of the local nobility. Also in 1814, Gavriil's efforts resulted in the opening of a printing house at the bishop's residence in Chişinău, which printed books in the Slavonic and Moldavian languages. It is also noteworthy that the exarch had conceived the idea of founding a printing house during the construction of the diocesan house and built a separate building for it, even before receiving the approval of the tsarist authorities. By the mid-1814, Metropolitan Gavriil's efforts had resulted in the full operationalization of the dioceses of Chişinău and Khotin in the Bessarabian region. Notably, this region was distinguished from numerous others by its acquisition of the right to print the necessary literature for church and educational activities.

Keywords: Russian Orthodox Church, Bessarabia, Chişinău diocese, seminary, dicastery, Metropolitan Gavriil Bănulescu-Bodoni.

* * *

Очередная шестилетняя русско-турецкая война на заре XIX в. закончилась отнюдь не самым выгодным для Российской империи результатом. Подписанный 16 мая 1812 г. в Бухаресте мирный до-

говор не смог удовлетворить в полной мере претензии российской стороны, получившей лишь часть территории Дунайских княжеств. Между тем желания имперских властей России простирались на всё пространство дунайских владений Оттоманской Порты. Обретя в качестве своего трофея часть Молдавского княжества, царские власти оказались перед необходимостью в кратчайшие сроки сформировать органы местного управления. Одним из основных участников этого процесса оказался бывший молдо-валахский экзарх, митрополит Гавриил (Григорий Бэнулеску-Бодони)¹. Уже в первых числах июня 1812 г. преосвященный Гавриил обратился к князю А.Н. Голицыну с просьбой передать императору Александру I свой проект административно-правового обустройства вновь присоединенной территории. По этому случаю 9 июня 1812 г. он отмечал в своем письме к обер-прокурору Синода: «Предварительное известие о благополучно заключенном между Империей Российской и Портой Оттоманской мира подало мне повод, а верноподданническое усердие и неограниченная приверженность к высоко монаршей особе его императорского величества побудила меня начертать вкратце мысли мои об образовании управления, присоединенной ныне на вечные времена к России за днестровские области»².

В своей записке митрополит затронул основополагающие принципы устройства Бессарабии, настаивая на том, чтобы сохранить в ней прежний «образ мысли и нравов новоприсоединенных к Империи подданных его императорского величества»³. Чтобы избежать во вновь приобретенном крае социальных потрясений и не допустить оттока из него населения, «подобно крымским татарам», экзарх предлагал сохранить в области прежние нормы «права, имущества и обыкновения», а также не облагать ее жителей новыми

¹ О деятельности митрополита Гавриила написан ряд работ: Жмакин В. Митрополит Гавриил Бодони // Русский архив. 1898. № 11. С. 309–377; Зыков Г. Очерк деятельности митр. Гавриила по улучшению положения Церкви и православного духовенства в княжествах Молдавии, Валахии и Бессарабии с 1808 по 1812 гг. // Кишиневские епархиальные ведомости. 1879. № 14. С. 538–562; № 15. С. 574–595; Стадницкий А. Гавриил Банулеску-Бодони, экзарх Молдо-Влахийский (1808–12 гг.) и митрополит Кишиневский (1813–21 гг.). Кишинев, 1894; Скворцов В. Гавриил Банулеску-Бодони, митр. Кишиневский, экзарх молдо-влахийский // Древняя и новая Россия. 1879. Т. 2. № 7. С. 178–189; Филипенко А.А. Первый Архипастырь. Жизнь и дела Гавриила (Бэнулеску-Бодони). Одесса, 2009; Флоринский Н. Жизнь и деятельность митрополита Гавриила Банулеску-Бодони. Кишинев, 2005; Морозан В.В. Церковная и государственная деятельность митрополита Гавриила (Григория Бэнулеску-Бодони) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 1 (9). С. 1–14.

² Митрополит Гавриил — А. Н. Голицыну. 9 июня 1812 г. // РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Д. 4700. Л. 1.

³ Копия проекта управления Бессарабской области митрополита Гавриила // Там же. Л. 2.

податями. Беспокоила митрополита и возможность закрепощения местного свободного крестьянства, «к чему бояре, — считал он, — были весьма наклонны... если не положить им в том с самого начала непреодолимые преграды»⁴.

Что касается непосредственного «полицейского и казенного управления», то экзарх предлагал учредить особое «верховное областное правительство», во главе которого мог находиться назначенный императором правитель. Предполагалась и должность вице-правителя. К тому же автор проекта предлагал ввести в это правительство местного «великого митрополита», очевидно, имея в виду себя. Возможно, Бэнулеску-Бодони обрел определенные надежды занять главенствующее положение в церковном управлении Молдавского княжества после посещения им С.-Петербурга в декабре 1811 — первой половине 1812 г. и встречи с князем А.Н. Голицыным, рассчитывал также сохранить за собой и влияние на гражданские дела⁵. И хотя в результате трудных дипломатических переговоров приобретенные территории сузились лишь до левобережной части Молдавии, надежду сохранить свое положение во вновь приобретенном крае Бэнулеску-Бодони всё же не потерял.

В своем проекте митрополит очертил и свое отношение к смертной казни, предложив запретить вынесение в области смертных приговоров. Примечательно, что будущим областным центром, как наиболее удобно расположенным городом, мог стать, по мнению экзарха, Оргеев. «Он находится, так сказать, в средоточии новоприобработанной области, — писал митрополит Гавриил, — довольно обширен и многолюден, имеет хорошую воду и лес в близости, не удален ни от Днестра, ни от Прута, да и все произведения земли там дешевле, нежели в прочих местах»⁶. Однако адмирал П.В. Чичагов решил, что областным центром Бессарабии должен стать Кишинев.

Описывая в общих чертах систему гражданского управления Бессарабии, экзарх ни словом не обмолвился в этом проекте о будущем церковном устройстве края. Между тем, будучи в С.-Петербурге в первой половине 1812 г., митрополит Гавриил получил от оберпрокурора Св. Синода поручение составить проект организации

---

⁴ Там же. Л. 3 об.

⁵ Подробней о поездке митрополита Гавриила в С.-Петербург см.: О дозволении молдавскому и валахскому митрополиту и экзарху приехать в Санкт-Петербург // РГИА. Ф. 797. Оп. 1 (1811 г.). Д. 4263; *Postarencu D. Prezența mitropolitului Gavriil Banulescu-Bodoni la Sankt Petersburg (decembrie 1811 — iunie 1812)* // *Latinitate, Romanitate, Românități: Volumul conferinței științifice internaționale*, Ediția a 5-a, Chișinău, 5–6 noiembrie 2021. Chișinău, 2022. P. 181–198.

⁶ Копия проекта управления Бессарабской области митрополита Гавриила // РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Д. 4700. Л. 5.

новой епархии на вновь присоединенных территориях. Об этом Бэнулеску-Бодони напоминал князю А.Н. Голицыну в своем письме в ноябре 1812 г.: «По приезде моем из Санкт-Петербурга в Яссы доносил я вашему сиятельству, что имел намерение прежде видиться с господином главнокомандующим, адмиралом Павлом Васильевичем Чичаговым, который тогда был еще в Букареште и потрактовать о сем нужно, а после составить по препорученности вашего сиятельства план для новой Заднестровской епархии»⁷. Однако обговорить с П.В. Чичаговым детали этого задания экзарху удалось лишь в августе 1812 г. В своем донесении от 6 августа Бэнулеску-Бодони изложил адмиралу свои представления о структуре и расположении будущей епархии. При этом он изменил свое прежнее пожелание о расположении административных органов области в Оргееве, учитывая мнение Чичагова об определении столицы края в Кишиневе. После этого доклада П.В. Чичагов 19 августа того же года поручил гражданскому губернатору С.Д. Стурдзе оказать в этом митрополиту всяческое содействие.

Впрочем, и после этой встречи митрополиту Гавриилу не удалось уделить должное внимание составлению детального проекта, так как в Яссах ему надлежало сдать молдавским боярам дела по митрополии Молдавского княжества. Для этого бояре выбрали временного управляющего «синадского митрополита» Никодима, выдав особую расписку Бэнулеску-Бодони, что он сдал все дела в надлежащем порядке. Кроме того, экзарх получил от митрополита Никодима похвальное письмо, в котором обстоятельно описал деятельность Гавриила в Молдавии: «В течении четырехлетнего времени, в которое высокопреосвященный митрополит, экзарх и кавалер Гавриил управлял Молдавской митрополией, оказал себя истинным патриотом и совершенным попечителем о пользе и благоустройении сей митрополии, так что по усердию и старании его высокопреосвященства уплачена большая часть долгов, коими обременена была митрополия, как с пособием отечества, так и из митрополитских доходов. При том сделал строения и колокола в митрополии, каковые строения и колокола очень нужны были. Устроил ризницу церковную, прикупил виноградных садов, произведши и там строение дома и прочего, все из митрополитских доходов... И как ныне его преосвященство, переселяясь в другую епархию, сдал митрополию Молдавскую не только со всей ее принадлежностью, не оставляя на себя никакой претензии, но еще с выше приписанными приобрете-

---

⁷ Митрополит Гавриил — А. Н. Голицыну. 2 ноября 1812 г. // РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 4704. Л. 1.

ниями, то во уверение сего дано со стороны митрополии сие письмо за нашим подписанием». Письмо подписали епископ Молдавской митрополии и синадский митрополит Никодим, а также архимандрит Кирилл и эконом Исая.

Лишь после сдачи дел в Яссах Бэнулеску-Бодони со своим штатом и в сопровождении епископа Дмитрия отправился в Кишинев, куда прибыл 24 сентября. Впрочем, достойно устроить своих подчиненных в этом городе ему оказалось крайне сложно, учитывая, что в то время Кишинев был небольшим населенным пунктом, неприспособленным для расположения областных административных органов и церковного управления. Прибывшая с митрополитом экзаршеская консистория была расположена в доме местного мещанина Сабова. О постигших команду митрополита трудностях преосвященный Гавриил написал князю А.Н. Голицыну в сопроводительном письме к проекту о новой епархии: «расположившись, как можно было, хотя в самых теснейших квартирах, принялся опять за составление плана, который, окончивши, при сем на благорассмотрение Святейшего Сената и Вашего Сиятельства представляю»⁸.

Учитывая отсутствие в Кишиневе приемлемых условий для нахождения архиерейской квартиры, Бэнулеску-Бодони просил власти передать в его распоряжение в качестве загородной резиденции расположенный вблизи Кишинева Каприянский монастырь, который был приписан к Зографскому монастырю на горе Афон. После недолгих переговоров с иерусалимским патриархом Поликарпом эта обитель была передана им в дар Александру I, о чем было сообщено князю А.Н. Голицыну 26 октября 1814 г. Кафедральным же собором могла служить Михайло-Архангельская церковь, о чем просил митрополит Гавриил. Экзарх полагал, что этот недавно построенный храм был единственным достойным местом для архиерейской кафедры. 30 сентября 1812 г. Бэнулеску-Бодони назначил кафедральным протоиереем Петра Семеновича Куницкого, ключаря протопопа Георгия Родостана, первым протопопом назначен Алексей Губский, вторым протопопом Илья Горицын, протодиакон Моисей Чернявский, диаконом Иван Мишчаковский. Экзарх распорядился подыскать для храма двух молодых, женатых и способных дьячков на должности иподиаконов с дальнейшим продвижением по службе. Певчими были определены Семен Писаревский, Анастасий Волохов, Иван Ольшевский и Семен Буханевич. Руководить хором было поручено Петру Гетопанову⁹.

⁸ Там же. Л. 1 об.

⁹ Iniințarea eparhiei Chișinăului și Hotinului. Acte // Arhivele Basarabiei. Revistă de istorie și geografie a Moldovei dintre Prut și Nistru. Chișinău, 1929. N 4. P. 19.

Поскольку в Бессарабии, считал Бэнулеску-Бодоне, в разных селениях и городах состояло около 750 приходских церквей, то по такому количеству храмов и отдаленности от других епархий, «особливо же по различию языка, прав и обычаев здешнего народа и духовенства, нужно устроить особую епархию с наименованием Кишиневской и Хотинской. Если сие наименование угодно будет Святейшему Синоду, так как в Кишиневе устроено правительство и в Хотине был некогда правящий епископ с предоставлением сей новой епархии титула митрополии и экзархии по привычке здешнего духовенства и народа иметь особое уважение и доверенность к митрополитанской кathedре»¹⁰.

В том случае, если Св. Синод посчитал бы возможным поддерживать его проект, а император утвердил бы его, экзарх просил также о предоставлении местному духовенству тех же прав, какими обладало это сословие в коренной России. Помимо этого, Бэнулеску-Бодони просил, чтобы гражданские власти области, как это принято было в Империи, не вмешивались в церковные дела, предоставив это право синодальным властям.

О намерении Св. Синода организовать в Бессарабии отдельную епархию князь А.Н. Голицын доложил императору, который повелел ему в первых числах декабря 1812 г. обсудить подготовленный митрополитом Гавриилом проект с местными гражданскими властями, о чем Голицын сообщил Св. Синоду 11 декабря того же года. Исполняя волю Александра I, князь А.Н. Голицын связался с бессарабским гражданским губернатором Скарлатом Дмитриевичем Стурдзой, которому сообщал: «Экзарх Святейшего Синода митрополит Гавриил, признавая нужным в новоприобретенной к Российской империи Бессарабской области устроить особую епархию и при оной духовного заведения, представил Святейшему Синоду следующие свои предложения:

- 1) Архиерейской кathedре быть в городе Кишиневе, так как и светское правительство в оном же устраивается.
- 2) Для построения архиерейского дома отвести землю, какую изберет сам преосвященный митрополит Гавриил, по местному его усмотрению.
- 3) Поскольку для содержания архиерейского дома, дикастерии, семинарии викарного епископа не требует он от казны никакого пособия, то благоволено бы было, между прочим, ис-

---

¹⁰ Рапорт от синодального члена экзарха Гавриила, митрополита и кавалера в Святейший Правительствующий Синод. 4 ноября 1812 г. Кишинев // РГИА. Ф. 796. Оп. 93 (1812 г.). Д. 942. Л. 1.

прашиваемыми выгодами предоставить в его распоряжение семь десятин из больших турецких в Аккермане садов.

- 4) Освободить духовенство Бессарабской области от всяких земельных повинностей и постоев и, наконец,
- 5) Покровительствовать оное духовенство и защищать от притязаний вотчинных откупщиков, кои берут со священнослужителей наравне с поселянами, десятины с их посевов и других произведений»¹¹.

Излагая вышеприведенные предложения митрополита Гавриила, князь Голицын просил С. Стурдзу совместно с экзархом определить способы реализации этого проекта. Кроме того, Бэнулеску-Бодони просил прикрепить к нему для исполнения различных работ по епархии 80 скутельников (крестьян, освобожденных от государственных податей), а к викарному епископу 40 таких крестьян. О принятых совместно с Гавриилом решениях С. Стурдза должен был сообщить в Синод.

В ответном письме С.Д. Стурдза писал: «Я имел честь получить почтеннейшее отношение ко мне Вашего Сиятельства от 9 числа декабря истекшего года, с объявлением Высочайшего его императорского величества повеления, дабы я вошел в сношение с митрополитом и экзархом Гавриилом о содействии со стороны гражданского правительства учреждению в Бессарабской области новой епархии, и предложив ему свое по предмету сему мнение, уведомил бы о том Вас милостивый государь»¹². В целом С.Д. Стурдза соглашался с предложениями митрополита Гавриила. Однако как гражданский губернатор он не мог игнорировать и возникавшие в ходе организации новой епархии вопросы. В частности, Бессарабская область могла потерять часть традиционных налоговых поступлений при предоставлении местному духовенству тех же прав, которыми пользовались священнослужители в России. До каких пределов могла распространяться эта льгота — лишь на период их службы или эти права для них были бы пожизненными? Освобождались ли они от традиционных сборов с вина при наличии более 50 ведер у протопопов и более 30 ведер у священников? Подлежали ли они освобождению также с количеством овец и пчелиных ульев? Должны ли помещики выделять священникам и диаконам земли при приходах и обязаны были ли они за эту землю отдавать помещикам десяти-

---

¹¹ А.Н. Голицын — С.Д. Стурдзе. 9 декабря 1812 г. // РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 4704. Л. 26.

¹² С.Д. Стурдза — А.Н. Голицыну. 14 января 1813 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 93 (1812 г.). Д. 942. Л. 31.

ну? Очевидно, ожидая на все свои вопросы отрицательных ответов, имея в виду освобождение духовенства от фискальных поборов, Стурдза потребовал ограничения числа священнослужителей в крае. Так, по его мнению, в селениях, где было менее 70 дворов, мог служить лишь один священник и до двух диаконов и один пономарь, если в селах было от 70 до 100 дворов, то разрешалось иметь двух священников, а там, где было более 100 дворов, то прибавляется еще один диакон¹³.

В своем письме к князю Голицыну Стурдза также просил дозволить обучаться во вновь учреждаемой семинарии в Кишиневе и светскому юношеству, хотя бы до той поры, пока в городе не будет обустроено достойное учебное заведение. Примечательно, что Александр I в марте 1813 г. через генерала от артиллерии А.А. Аракчеева передал князю Голицыну, что он согласен, чтобы в семинарии обучались и светские юноши¹⁴. 30 мая 1813 г. последовал и императорский указ об учреждении в Кишиневе семинарии¹⁵. Впрочем, набор первых слушателей начался задолго до этого указа, а само это духовное заведение начало свою деятельность 1 февраля 1813 г.¹⁶ при наличии 10 слушателей.

Что касается земли для устройства епархиального дома, то в силу того, что земля под городом Кишиневом принадлежала двум монастырям, которые находились на территории Османской империи, то решить этот вопрос мог лишь сам митрополит, учитывая его связи в Молдавии. Очевидно, по этой причине Стурдза предложил Бэнулеску-Бодони самому обратиться к руководителям этих монастырей и договориться о возможной уступке необходимого участка. Писал Стурдза и о сложностях с виноградниками в Аккермане. Хотя сады, о которых шла речь, и принадлежали короне, но, по словам Стурдзы, межевые работы по ним не проводились, следовательно, и границы этих владений пока определены не были.

Следует иметь в виду, что православное население области составляло подавляющее большинство местных жителей, а церков-

---

¹³ Мнение гражданского губернатора Бессарабской области о содействии со стороны гражданского правительства учредить в сей области новой епархии // РГИА. Ф. 707. Оп. 2. Д. 4704. Л. 31–34.

¹⁴ Предложение обер-прокурора князя А.Н. Голицына Св. Синоду. 8 марта 1813 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 93 (1812 г.). Д. 942. Л. 62.

¹⁵ Копия императорского указа от 30 мая 1813 г. об учреждении в Бессарабии семинарии // Там же. Л. 36.

¹⁶ *Efco D. Profesorii și elevii la seminarul teoretic din Chișinău* // *Inențitățile Chișinăului*. Ediția a treia. Materialele conferinței internaționale “Inențitățile Chișinăului”, 1–2 jctombrie 2015, Chișinău. Chișinău, 2016. P. 94.

ное хозяйство по своей обширности требовало хорошо отлаженного управления. Если, по предварительным данным, в Бессарабии в 1812 г. было около 750 приходов, то по уточненным данным на 31 марта 1814 г. было установлено, что в крае состояли 777 церквей. В них служили 17 протопопов, 1384 попа, 150 диаконов, 550 дьячков, 417 пономарей. К числу прихожан относились 158 301 мужчина и 142 907 женщин, проживавших в 60 477 дворах. Так, в Кишиневе вели службу 6 церквей, при которых были один протодиакон, 15 попов, 4 диакона, 6 дьячков, 3 пономаря. Всего к ним относились 1094 двора, в которых проживали 3177 мужчин и 3008 женщин. Наибольшее количество церквей было в Оргеевском уезде: 256 церквей, при них 2 протодиакона, 450 попов, 87 диаконов, 214 дьячков, 189 пономарей. Прихожанами этих храмов были 45 697 мужчин и 41 315 женщин, состоявшие при 17 926 дворах¹⁷.

Учитывая столь большое количество православных храмов и столь обширную паству, по мнению Бэнулексу-Бодони, во главе епархии в тот сложный организационный период мог состоять лишь такой опытный церковник, как он сам. Впрочем, другого иерарха митрополит Гавриил и не предполагал. «Хотя для меня, — писал экзарх, — после Киевской митрополии и при экзаршеском звании сия епархия, по мнению некоторых, не классна, но я, привыкши считать для себя приличным служить везде, где только польза церкви и отечества требует, согласен принять на себя устроение и управление оной, имея в пособие и викарного преосвященного бендерского и аккерманского Дмитрия. В какой же класс поставит сию епархию, сие зависит от благорассмотрения Св. Пр. Синода, для епархиальной же печати прилагаю при сем рисунок на благорассмотрение и утверждение»¹⁸.

Далее митрополит Гавриил приложил проект штатного расписания новой епархии с перечислением церковных и служебных должностей. Он также самостоятельно составил рисунок епархиальной печати, который приложил к проекту. По мнению экзарха, штат епархиального управления должен был состоять из 44 человек, включая и необходимое число священников и церковнослужителей кафедрального собора¹⁹. Для обучения их детей Гавриил пред-

---

¹⁷ Ведомости о церквах и священно-церковнослужителях Кишиневской епархии за 1813 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 94. Д. 810. Л. 420–421.

¹⁸ Рапорт от члена экзарха Гавриила, митрополита и кавалера в Святейший Правительствующий Синод. 4 ноября 1812 г. Кишинев // РГИА. Ф. 796. Оп. 93 (1812 г.). Д. 942. Л. 1.

¹⁹ Проект митрополита Гавриила образования в Бессарабской области епархии // РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 4704. Л. 20 об.

лагал учредить при епархиальном управлении семинарию. Столь внимательное отношение к образованию таких детей объяснялось плачевным состоянием дела по воспитанию сыновей местного духовенства. А ведь именно из этой среды формировался корпус духовенства Бессарабии. Так, в начале 1814 г. у местного духовенства было 2506 сыновей, из которых обучены чтению и письму были 1012 человека, т.е. менее половины. Так, из имевшихся детей от 1 до 15 лет были обучены грамоте и письму только 753 ребенка, а 1180 таким навыкам обучены не были. Из тех, кто имел возраст от 15 до 20 лет грамотными были 172 человека, при 42 необученных. Наконец, 87 молодых людей в возрасте от 20 лет и старше были грамотными, а 52 необученными²⁰. Обучать их в семинарии следовало на русском языке: «Языкам же обучать преимущественно и непременно российскому, яко владычествующему, национальному молдавскому, дабы обучающиеся могли на оном проповедовать народу слово Божье и добрую мораль. Латинскому, яко от оного происходит и может обогащаться национальный, греческому, яко на оном писаны оригиналы догматов и учений Христианского закона, прочим же по произволению»²¹.

Отметим, что митрополит Гавриил еще 30 сентября 1812 г. распорядился приступить к организации в Кишиневе духовного правления под названием экзаршей дикастерии. Штат этого правления был невелик, а главой его был назначен кафедральный протоиерей П.С. Куницкий. Его же экзарх планировал назначить ректором будущей семинарии. Членами дикастерии также были назначены протопопы Георгий Родостан, Ставараки Костин и Георгий Батку. Дикастерия была разделена на два подразделения по географическому принципу. К первому относились все областные монастыри и скиты, а также приходы в Оргеевском, Лэпушнянском, Хотарничанском, Кодрском и Гречанском уездах. Руководителем этого подразделения был назначен губернский секретарь Иван Мизецкий, а его помощниками — коллежский регистратор Фролов и молдавский писатель Мануил Костин в качестве переводчика. Павлу Жаданову поручено было исполнять обязанности секретаря дикастерии, а его помощником был определен упомянутый выше И. Мизецкий. Ко второму подразделению относились приходы Сорокского, Хотинского, Флорешского и южная часть области. Им управлял губернский секретарь

---

²⁰ Ведомости о церквах и священно-церковнослужителях Кишиневской епархии за 1813 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 94. Д. 810. Л. 420–421.

²¹ Рапорт от члена экзарха Гавриила, митрополита и кавалера в Святейший Правительствующий Синод. 4 ноября 1812 г. Кишинев // РГИА. Ф. 796. Оп. 93 (1812 г.). Д. 942. Л. 1.

Петр Гетопанов, в помощники которого были переданы коллежский регистратор Георгий Хрисострату, подканцелярист Зарудницкий, копиист Леушицкий, а молдавский писатель Георгий Федоров и Михаил Куницкий определены переводчиками²². Очевидно, новая дикастерия приступила к своим обязанностям 30 октября 1812 г.

Для скорейшего принятия решения по проектируемой епархии митрополит Гавриил отправил в январе 1813 г. в С.-Петербург с бумагами и иными поручениями протоиерея П.С. Куницкого. В частности, в своей доверенности к нему Бэнулеску-Бодони писал: «Так как вы отправляетесь по делам здешней епархии в Санкт-Петербург, то сверх врученных вам пакетов, доверяю вам входить с представлениями и ходатайствовать о всем, что по обстоятельствам возможным и нужным вам покажется в пользу здешней церкви и духовенства»²³. Однако, перейдя Днестр и прибыв в Могилев, Куницкий был вынужден там задержаться на 24 дня из-за карантина. Чтобы не терять времени, он отправил в столицу вверенные ему бумаги нарочным. Из рапорта Куницкого и бумаг митрополита Гавриила следовало, что Стурдза не решился освободить полностью духовенство от податей, наложив на них ограниченные сборы, несмотря на то что экзарх настаивал на полном их освобождении. В связи с этим митрополит просил у Синода помощи в этом деле, с полным освобождением духовных лиц и их хозяйства от податей.

Писал Бэнулеску-Бодони и о лукавстве С.Д. Стурдзы по поводу аккерманских садов. По сведениям митрополита, сады уже были описаны, а бумаги по ним хранились в аккерманской крепости, о чем доносил ему протоиерей Федор Малявинский, отыскивший в канцелярии коменданта нужные документы. В своем рапорте Малявинский сообщал, что совместно с аккерманским благочинным, протоиереем Иоанном Поповичем они отыскиали оставшиеся от турок виноградные сады в составе 500 участков. Однако большая часть из них была опустошена или запущенна и лишь 2 небольших участка до 7 десятин были способны к нормальному производству винограда и фруктов²⁴.

Прибыв в С.-Петербург, протоиерей П.С. Куницкий выступил 5 мая 1813 г. перед членами Св. Синода, передав им еще несколько просьб митрополита Гавриила, которые он получил от него на словах. Помимо просьбы об отводе нужной части аккерманских садов

²² Înființarea eparhiei Chișinăului și Hotinului. Acte. P. 18–19.

²³ Доверенность на имя протоиерея Петра Куницкого от митрополита Гавриила. 21 января 1813 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 93 (1812 г.). Д. 942. Л. 46.

²⁴ Ф. Малявинский — митрополиту Гавриилу. 20 января 1813 г. // Там же. Л. 45.

архиерейскому дому, Бэнулеску-Бодони требовал разделить духовные дела от гражданских. По его словам, адмирал П.В. Чичагов уже распорядился, вопреки настояниям митрополита, передать областному правительству духовные дела. Кроме того, Куницкий от имени митрополита просил передать в ведение новой епархии церкви очаковской степи, в частности, Тирасполя, Дубоссар, Овидиополя и близлежащих селений, и «хотя бы один порядочный город», например, Одессу²⁵.

21 августа 1813 г. на всеподданнейшем докладе обер-прокурора А.Н. Голицына об учреждении Кишиневской и Хотинской епархии император наложил резолюцию: «Быть по сему». Помимо утвержденного императором штата епархиального управления, был определен и источник его финансирования. Очевидно, Александр I был удовлетворен предложением Бэнулеску-Бодони содержать архиерейский дом, дикастерию, семинарию и викарного епископа за счет местных источников, исключая казенных средств. В связи с этим царь согласился использовать для этого часть доходов со Свято-Успенского Каприанского монастыря и его вотчин Пурканы и Раскаец в Аккерманском уезде. Епархиальному управлению передавались и 7 дес. из аккерманских виноградных садов. Впрочем, Каприанский монастырь до 1814 г. принадлежал Зографскому монастырю, что требовало от Кишиневской и Хотинской епархии соблюдения ряда договоренностей между этими двумя монастырями. В частности, Каприанский монастырь должен был ежегодно отсылать на Афон 1500 левов из своих доходов. Александр I потребовал от епархиальных властей в Кишиневе соблюдения всех прежних договоренностей с Зографским монастырем. К источнику доходов епархиального управления были отнесены еще поборы с духовенства, которые практиковались и раньше. К их числу ранее относились так называемые поклонные деньги местному архиерею в размере 10 левов в год и школьные в размере 4 левов. Вместо них царь распорядился брать ежегодно со священнослужителей по 7 левов, но исключив из их числа протопопов, благочинных и уволенных по старости духовных лиц. В качестве временного архиерейского собора, до строительства достойного храма, была избрана Михайло-Архангельская церковь, о чем ранее просил митрополит Гавриил. Император также согласился передать архиерейскому дому 80 скутельников, а викарному епископу 40 таких крестьян.

---

²⁵ Предложение обер-прокурора Синода Св. Синоду 13 февраля 1813 г. // Там же. Л. 42.

Между тем в течение года, который предшествовал императорскому указу от 21 августа 1813 г., митрополит Гавриил и его персонал содержался исключительно за счет средств самого Бэнулеску-Бодони. Хотя еще летом 1812 г. адмирал В.П. Чичагов приказал С.Д. Стурдзе изыскать необходимые средства для содержания митрополита, губернатор игнорировал требования адмирала. При этом имевшихся у митрополита 3 тыс. руб. не хватило для содержания его штата. Экзарху пришлось войти в долги, чтобы обеспечить свое окружение хотя бы самыми необходимыми средствами. В 1813 г. он был вынужден обратиться к обер-прокурору А.Н. Голицыну с просьбой возместить ему все расходы в размере 20 тыс. левов. Глава же Синода просьбу митрополита передал министру финансов, который, однако, отказался решить этот вопрос своей властью. По этой причине вопрос о содержании митрополита Гавриила и его штата был передан на рассмотрение Комитета министров, который постановил удовлетворить претензии митрополита из доходов Бессарабской области. Лишь в августе 1814 г. Бэнулеску-Бодони получил требуемую сумму²⁶.

Вопреки всем этим трудностям митрополит Гавриил еще в 1813 г. приступил к подготовке строительства архиерейского дома и других епархиальных зданий. Не упустил он случая просить о помощи в этом деле и гражданского губернатора. Впрочем, тяжелая болезнь помешала С.Д. Стурдзе оказать создаваемой епархии сколько-нибудь достойную помощь. Вновь же назначенный по случаю болезни Стурдзы губернатором И.М. Гартинг и вовсе игнорировал просьбы Бэнулеску-Бодони. Экзарху пришлось строить необходимые для епархиального управления административные, жилые и хозяйственные постройки за счет доходов с Каприянского монастыря, аккерманских садов и частных пожертвований. Тем не менее в декабре 1814 г. практически все необходимые строительные работы были завершены. По этому случаю экзарх писал князю А.Н. Голицыну: «С радостным восторгом спешу донести вашему сиятельству, что начатое по высочайшему соизволению всемилостивейшего монарха и благословиению Святейшего Синода и по благотворному содействию вашему, милостивый благодетель, строение Кишиневской митрополии ныне уже с помощью Всевышнего кончено... Сие окончание новоустроенной митрополии ознаменовано освящением выстроенной при корпусе архиерейского дома церкви во имянование Покрова Пресвятыя Богородицы, при присутствии здешнего гражданского

---

²⁶ Справка о жаловании митрополита Гавриила // РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 4796. Л. 9 об.

начальника и сословия молдавских бояр и российских чиновников и при стечении прочего народа сего ноября 12-го дня».

Заметим, что митрополиту Гавриилу еще в 1813 г. удалось договориться с руководством Галатского монастыря об уступке им участка земли площадью 130 кв. саженей для строительства епархиального дома. Исключительную роль в этом деле сыграл недавно назначенный на должность настоятеля этого монастыря архимандрит Серафим. По синодальным сведениям, Серафиму в 1815 г. было 48 лет и происходил он из болгарских дворян. Получил прекрасное образование, владел русским, греческим и молдавским языками. В монашество был пострижен 20 марта 1781 г. в Зографском монастыре иеросхимонахом Парфением. 3 апреля 1785 г. касандрийским архиепископом Григорием был произведен в иеродиаконы, а 3 марта 1792 г. хушским епископом Иаковом (Иоанн Стамити-Стрэмэтура) произведен в иеромонахи. 5 июля 1796 г. молдавским митрополитом Иаковом был определен состоять наместником Киприянского монастыря, а 4 июля 1806 г. молдавским митрополитом Вениамином переведен начальником Гербовецкого Успенского монастыря. В 1812 г. митрополитом Гавриилом был определен благочинным монастырями и скитами в Оргеевском уезде, а 18 марта 1813 г. тем же Гавриилом произведен был в архимандриты²⁷. За содействие в получении земельного участка экзарх просил Св. Синод наградить Серафима достойным «знаком отличия. После длительной переписки было принято решение в 1817 г. наградить Серафима наперсным крестом, украшенным драгоценными камнями. Свою награду получил и митрополит Гавриил, который удостоился панагии с такими же камнями.

Участок, расположенный в самом высоком месте города, был поделен на две части, с тем чтобы в северных его пределах построить все нужные здания. В частности, там расположился архиерейский жилой корпус, куда был поселен викарный епископ Дмитрий. При этом же корпусе была выстроена церковь Покрова Пресвятой Богородицы, довольно вместительная, с пономарней и отделением наверху для ризницы. Церковь была украшена приличным деревянным иконостасом, стены и свод были расписаны. Колокольня была оснащена четырьмя колоколами, а в ризнице было достаточно сосудов и необходимых книг. Был устроен и корпус для дикастерии, помещения для кухни, братская трапезная и еще около 10 различных строений. В другой части участка был разбит фруктовый сад. Весь

---

²⁷ Послужной список архимандрита Серафима // РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 4780. Л. 12–13.

архиерейский квартал был окружен каменной стеной с приличными воротами напротив архиерейского дома²⁸.

После императорского указа от 21 августа 1813 г. активизировал свое участие в организации епархии и гражданский губернатор И.М. Гартинг. В начале ноября 1813 г. он приказал коменданту крепости в Аккермане подполковнику Арсеньеву и местному исправнику выбрать из местных садов 7 десятин земли с плодоносными виноградниками и передать на попечение уполномоченному от епархии священнослужителю²⁹. По его же поручению были отпечатаны указания полицейским службам Оргеевского и Аккерманского уездов, как провести разъяснительную работу среди населения тех вотчин, которые были приписаны к Каприянскому монастырю, что они с 21 августа переданы в подчинение епархиальным властям в лице вновь назначенных управляющих. Да и сам митрополит Гавриил не прекращал усилий по обустройству своей епархии. В рапорте от 29 сентября 1813 г. экзарх просил разрешить устроить при архиерейском доме типографию. Привозить из ближайшей к Кишиневу киевской типографии книги на славянском языке было весьма сложно, так как сохранялась по Днестру государственная граница, карантинные службы, да и транспортные расходы были значительными. Не меньше трудностей возникало и при доставке книг из Ясс на молдавском языке. Тем более что ясская типография была единственной в Молдавском княжестве и с трудом справлялась с местными заказами. «И по сему, — писал митрополит, — здешнее молдавское духовенство принуждено было покупать церковные книги, большей частью в австрийских владениях. А как книги тамошние печати униатской, кроме замеченных погрешностей, содержат учение и наставления с положениями Православной церкви несходные»³⁰. Ввиду этого власти запретили приобретать подобную литературу. 22 декабря 1813 г. в Св. Синоде слушали просьбу митрополита Гавриила, постановив разрешить открыть в Кишиневе типографию, но с рядом условий. В частности, печатать лишь новые исправленные церковные книги, по образцу тех, которые издавались в сенатской типографии. Строго следить за их переводом на

---

²⁸ Митрополит Гавриил — А.Н. Голицыну. 18 ноября 1814 г. // Там же. Л. 1–2; Честина А. Архимандрит архитектор Иоанникий (1777–1851) // *Tradiție și contemporaneitate în artele vizuale și culturologie Studii interdisciplinare. Conferința “Tradiție și contemporaneitate în artele vizuale și culturologie”*. În onoarea doctorului în studiul artelor Ludmila Toma. Iași—Chișinău, Moldova, 25 iunie 2020. P. 170–183.

²⁹ *Inițierea eparhiei Chișinăului și Hotinului*. P. 11.

³⁰ Рапорт синодального члена и экзарха Гавриила, митрополита и кавалера. 29 сентября 1813 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 94. Д. 694. Л. 1.

молдавский язык. В типографии разрешили печатать литературу как церковным шрифтом, так и гражданским. Последний мог быть использован для печати учебных пособий новооткрытой семинарии³¹. Императорское разрешение на открытие типографии последовало 4 мая 1814 г., а само это заведение начало свою деятельность 31 мая того же года.

Таким образом, к середине 1814 г. стараниями митрополита Гавриила в Бессарабской области стала полноценно действовать Кишиневская и Хотинская епархия. При ней была организована духовная семинария, которой призвана была не только готовить будущих священнослужителей, но и давать достойное образование детям местных священников и даже дворян. В отличие от многих епархий Кишиневская и Хотинская епархия обрела и право печатать необходимую литературу для церковной и образовательной деятельности.

References

Chestina A. *Arkhimandrit arkhitektor Ioannikiy (1777–1851)* [Archimandrite Architect Ioannicius (1777–1851)] // *Tradiție și contemporaneitate în artele vizuale și culturologie. Studii interdisciplinare. Conferința “Tradiție și contemporaneitate în artele vizuale și culturologie”. În onoarea doctorului în studiul artelor Ludmila Toma* [Tradition and Contemporaneity in Visual Arts and Culturology. Interdisciplinary Studies. Conference “Tradition and Contemporaneity in Visual Arts and Culturology”. In honor of Ludmila Toma]. Iași; Chișinău: Liliana Condricova, 2020. P. 170–183.

Ețco D. *Profesorii și elevii la seminarul teoretic din Chișinău* [Teachers and Students at the Chișinău Theoretical Seminary] // *Identitățile Chișinăului. Materialele conferinței internaționale. Ediția a treia (Chișinău, 1–2 octombrie 2015)* [The Identities of Chișinău. The Acta of the International Conference. 3rd edition. (Chișinău, 1–2 October 2015)]. Chișinău: Arc, 2016. P. 94–114.

Filipenko A.A. *Pervyy Arkhipastyr’. Zhizn’ i dela Gavriila* [The First Archpastor. Life and Deeds of Gavriil (Bănulescu-Bodoni)]. Odessa: VMV, 2009. 144 p.

Florinskiy N. *Zhizn’ i deyatel’nost’ mitropolita Gavriila Bănulescu-Bodoni* [Life and Activities of Metropolitan Gavriil Bănulescu-Bodoni]. Chișinău: Paragon, 2005. 204 p.

Infînțarea eparhiei Chișinăului și Hotinului. Acte [The Establishment of the Diocese of Chișinău and Khotin. Acts] // *Arhivele Basarabiei. Revistă de istorie și geografie a Moldovei dintre Prut și Nistru*. 1929. An. 1. N 4. P. 7–23.

Morozan V.V. *Tserkovnaya i gosudarstvennaya deyatel’nost’ mitropolita Gavriila (Grigorie Bănulescu-Bodoni)* [Church and State Activity of Metropolitan Gavriil (Grigorie Bănulescu-Bodoni)] // *Vestnik Istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoy Dukhovnoy Akademii*. 2022. N 1 (9). P. 1–14.

Poștarencu D. *Prezența mitropolitului Gavriil Banulescu-Bodoni la Sankt Petersburg (decembrie 1811 — iunie 1812)* [The Presence of Metropolitan Gavriil Banulescu-

---

³¹ Копия журнала Св. Синода. 11 декабря 1813 г. // Там же. Л. 24–26.

Bodoni in Saint Petersburg (December 1811 — June 1812)] // *Latinitate, Romanitate, Românitățe. Volumul conferinței științifice internaționale. Ediția a 5-a (Chișinău, 5–6 noiembrie 2021)* [Latinity, Romanity, Romance. The Volume of the International Scientific Conference. 5th ed. (Chișinău, 5–6 November 2021)]. Chișinău: CEP USM, 2022. P. 181–198.

Skvortsov V. *Gavriil Bănulescu-Bodoni, mitr. Kishinevskiy, ekzarkh moldo-vlakh-iyskiy* [Gavriil Bănulescu-Bodoni, Metropolitan of Chișinău, Exarch of Moldavia-Vlachia] // *Drevnyaya i novaya Rossiya*. 1879. Vol. 2. N 7. P. 178–189.

Stadnitskiy A. *Gavriil Bănulescu-Bodoni, ekzarkh Moldo-Vlakhiiyskiy (1808–12 gg.) i mitropolit Kishinevskiy (1813–21 gg.)* [Gavriil Bănulescu-Bodoni, Exarch of Moldavia-Vlachia (1808–12) and Metropolitan of Chișinău (1813–21)]. Chișinău: Tipografiya E. Shliomovicha, 1894. 455 p.

Zhmakin V. *Mitropolit Gavriil Bodoni* [Metropolitan Gavriil Bodoni] // *Russkiy arkhiv*. 1898. N 11. P. 309–377.

Zykov G. *Ocherk deyatelnosti mitr. Gavriila po uluchsheniyu polozheniya Tserkvi i pravoslavnogo dukhovenstva v knyazhestvakh Moldavii, Valakhii i Bessarabii s 1808 po 1812 gg.* [Essay on the Activity of Metropolitan Gavriil to Improve the Situation of the Church and the Orthodox Clergy in the Principalities of Moldavia, Wallachia and Bessarabia from 1808 to 1812] // *Kishinevskiye yeparkhial'nyye vedomosti*. 1879. N 14. P. 538–562; N 15. P. 574–595.

Поступила в редакцию
6 марта 2024 г.